

Патриарх Кирилл: Мы должны реанимировать то самое правильное отношение к образованию, которое существовало в России до революции

18 сентября 2011 года в Воронежском государственном университете состоялась торжественная церемония по случаю присуждения Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу степени почетного доктора ВГУ. Святейший Патриарх обратился к собравшимся с речью.

Уважаемый Алексей Васильевич! Ваше Высокопреосвященство! Уважаемый Дмитрий Александрович! Уважаемые члены Ученого совета! Уважаемые ректоры высших учебных заведений города Воронежа!

Прежде всего, я хотел бы от всего сердца поблагодарить за то, что вы удостоили меня этой высокой чести. Как человек, начавший свой путь в академической среде и связывающий именно с академической средой лучшие годы своей жизни, я дорожу знаками внимания от научного сообщества и отношусь к нему с глубочайшим уважением. И сейчас, проводя внутрицерковные совещания, я нередко апеллирую к методологии, принятой в академической среде, которая позволяет посредством открытой научной дискуссии отсеивать субъективное, эмоциональное, наносное.

Нашей общественной дискуссии не хватает той внутренней дисциплины — дисциплины мысли и дисциплины слова, — которая присуща научному сообществу. Любая научная идея может быть оспорена, если у ее противника есть достаточно весомые аргументы. Тот факт, что взгляды любого участника академического собрания могут быть опровергнуты, и воспитывает дисциплину мысли и дисциплину слова, которые сегодня начисто отсутствуют в нашем общественном пространстве — даже в рамках относительно уважаемых дискуссий, которые проводятся в ряде СМИ, на телевидении, уж не говоря об Интернете.

Сожалею, что многие люди, которые сегодня имеют возможность публично высказываться, не прошли через школу научного сообщества. И высокая степень доктора honoris causa Воронежского университета есть для меня награда особенно значимая — ввиду моего глубокого уважения к науке и к людям, трудящимся в области науки и образования, но еще и потому, что благодаря этой награде я становлюсь сопричастником большого важного дела, которое совершается в стенах Воронежского государственного университета и в стенах высших учебных заведений города Воронежа.

По традиции, доктор, которого облачили в мантию и вручили диплом, должен что-то сказать. Не буду вас утомлять слишком долгим выступлением, но хотел бы поделиться с вами некоторыми мыслями, тревогами, соображениями и в первую очередь поговорить на тему образования.

Думаю, что существуют две общественные системы, деятельность которых жизненно необходима для страны и государства. Название обеих начинается на букву «о», и кому-то может показаться странным, что я свожу воедино эти две сферы общественной жизни, а именно оборону и образование. Позвольте мне развить этот тезис.

В наше время усиливается восприятие образования как некой рыночной услуги. За деньги, частные или государственные, предоставляется возможность получить образование, а потому учащиеся или их родители могут приобретать или не приобретать эту услугу, в зависимости от их желания. Это так же странно, как если бы мы предоставили гражданам право, если они того захотят, нанимать воинов и приобретать на личные средства военную технику. Немыслимо, чтобы оборона была частным делом граждан, иначе теряется сам смысл государства. Ведь государство есть общность людей, сформированная на основании некоего общественного договора, одним из важнейших пунктов которого является обеспечение безопасности. Точно так же и образование — это не частное дело людей, а такая сфера общественной жизни, от которой зависит существование общества и государства. Это стеновой хребет существования общества, и потому перевод образования исключительно в сферу предоставления рыночных услуг является, на мой взгляд, большой ошибкой.

Действительно, образование так же важно, как и оборона, и точно так же может быть только общенациональным делом. Образование готовит людей, способных работать в условиях современной наукоемкой экономики, и без грамотного населения успешная экономика невозможна. Когда мы говорим о пресловутом человеческом факторе, мы, конечно, имеем в виду отсутствие внутренней дисциплины, культуры, нравственной ответственности, но также и отсутствие необходимых знаний, дисциплины труда.

Еще совсем молодым человеком я как-то участвовал, совершенно случайно, в дискуссии, связанной со строительством одного очень важного объекта в Москве. Для его возведения пригласили крупную иностранную строительную фирму, и по случайности я оказался соучастником некоей дискуссии постскрипум, когда всё уже было подписано, — участники отмечали это событие. Меня пригласили, и я оказался свидетелем разговора главного действующего лица с нашей стороны с главным действующим лицом с той стороны. И вот наше главное действующее лицо говорит: «Все хорошо в этом контракте, но, конечно, мы маху дали — не надо нам было договариваться о том, что и рабочие должны быть с вашей стороны. Какая разница, кто шуруп вколачивает — ваши или наши?» Главное действующее лицо с той стороны посмотрело внимательно и говорит: «Вся проблема в том, что ваши вколачивают, а наши вворачивают».

Я говорю об этом не к тому, чтобы унижить наших работников и возвысить чужих. Я говорю лишь о том, что уровень трудовой дисциплины, уровень трудовой культуры, уровень знаний сегодня у нас не на той высоте, на какой должен находиться. Поэтому, ввиду отсутствия еще и нравственной ответственности, мы повсеместно сталкиваемся с проблемой человеческого

фактора — и на воде, и в воздухе, и на земле, где происходят техногенные катастрофы.

Но говоря о том, что образование призвано сегодня готовить специалистов, способных трудиться в условиях наукоемкой экономики, мы должны подчеркнуть также, что образование — это не только передача знаний. В конце концов, знания передаются сегодня при помощи Интернета без необходимости посещать учебные заведения. Объем доступной информации сейчас настолько огромный, что человек со способностями может образовывать сам себя весьма эффективно, что, кстати, и происходит. А вот без чего в образовательном процессе невозможно обойтись? Думаю, невозможно обойтись без формирования человеческой личности. Тот, кто получает информацию через Интернет или просто в библиотеке, лишен возможности диалога и контакта с учителем. А кто такой учитель? Учитель — как экскурсовод, который ведет человека по чрезвычайно интересному, захватывающему дух пути овладения знаниями.

Это не значит, что преподаватель должен говорить обо всем. Кстати, наша прежняя советская система образования предполагала, что на лекциях нужно сказать обо всем, и голова раздувалась от объема информации. На самом деле, как замечательно сказал об этом отец Павел Флоренский, задача лектора, задача преподавателя заключается в том, чтобы проводить эту экскурсию, обращая внимание на самое главное, формировать в человеке не только некий багаж фактических знаний, но, что самое главное, понимание сути проблем, которые рассматриваются в ходе учебного процесса и предлагаются для усвоения учащимся.

И вот что мне кажется самым важным в образовательном процессе. Это передача некоего культурного кода, о котором Вы сказали сегодня, Дмитрий Александрович, и я Вам за это благодарен. Действительно, образование призвано передавать человеку знания предыдущих поколений, потому что, собственно говоря, все знание принадлежит прошлому. Образование есть вхождение в традицию или, как говорим мы, церковные люди, в предание; вхождение в прошлое и усвоение в нем того существенно важного, что имеет значение для настоящего, ведь не все в прошлом имеет значение. Мы хорошо знаем, по жизни в быту, что мы не все храним из прошлого — мы мусор выкидываем. Ведь был бы кошмар, если человечество хранило бы все — мы бы задохнулись от мусора, от ненужных вещей, от ненужных книг, от ненужных идей. Но есть нечто стержневое, чрезвычайно важное — то, что и называется культурным духовным кодом нации и всего человечества. И главным измерением, главной силой этого духовного кода является нравственность.

А почему так? А потому, что все может быть уничтожено и все может быть обращено во вред — человеку, обществу, государству, всей человеческой цивилизации, — если образование будет оторвано от нравственного измерения. Никаких истин я сейчас не открываю — об этом задумывались физики-теоретики, когда стало ясно, что удастся раскрепостить энергию атомного ядра. Уже тогда стали размышлять, к чему все это может привести и что, кроме нравственных

параметров, может канализировать невероятно успешный научно-технический прогресс в сторону благополучия, а не катастрофы. А ведь ничто, кроме нравственности, не может — мы знаем, что происходящее в тиши лабораторий, в сознании ученого, не регламентируется никакими законами. Поэтому формирование нравственного начала у студентов важно для поддержания нравственно устойчивого состояния научного сообщества, для обеспечения баланса между научным, техническим и нравственным прогрессом, для выживания всего рода человеческого.

Преподаватель — еще раз хочу подчеркнуть — не продавец, который предлагает купить у него некоторые знания. Это наставник, который помогает молодым найти свой путь в жизни. Мы привыкли к словосочетанию «путь в жизни» и воспринимаем его как некую метафору. Но это ни в коем случае не метафора — наш успех в делах каждого дня, месяца, года определяется тем, какие цели в жизни мы для себя определяем. Нередко человек, особенно молодой, не задумывается о своих или общественных ценностях, целях и принципах. Он действует под давлением других людей, под давлением обстоятельств, под влиянием примера и каким-то образом определяет направление своей жизни. Кто-то учится, потому что этого требует семья; кто-то работает, чтобы прокормиться, а вечером, вымотанный, приходит домой, усаживается перед телевизором, нередко открывает бутылочку и таким образом снимает стресс. Но жизнь, построенная таким образом, едва ли принесет обильные плоды и самому человеку, и обществу. Если у человека нет целей, то он их и не добьется. Но можно строить свою жизнь по-другому: с самого начала определить свои ценности, исходя из них — свои цели, исходя из целей — действия. Вот эта парадигма: «ценности — цели — действия». Если мы вырываем из этой триады хоть одно звено, рушится логика жизни. Невозможно определить цели вне ценностной системы координат. Невозможно достигать целей, бездействуя. Другими словами, ценности, цели и действия есть триада, в границах которых и развивается человеческая личность.

Но и здесь человека может ожидать ловушка. Неправильное определение ценностей, ложные приоритеты могут побудить человека к сверхусилиям, которые в итоге окажутся бесплодными. Разве не перемалывался человеческий ресурс в течение XX века, в том числе и в нашей стране, ради достижения ложных целей — потому что ложные ценности формировали ложное целеполагание?

Сегодня мы нередко сталкиваемся с представлениями о личном успехе, согласно которым этот успех измеряется деньгами и известностью. Уже стало хрестоматийным ссылаться на журнал «Forbes», который публикует список богатых людей. Для многих попадание в этот список является единственной целью и главной ценностью, и как страдают люди, когда редакция журнала перемещает кого-то вверх или вниз по этой не для всех нас понятной шкале!

Какие же ценности являются подлинными? Кто-то полагает саму постановку этого вопроса бессмысленной. Для определенного мировоззрения, которое, кстати, сегодня господствует — не в наших с вами сердцах и умах, но в масс-

медиа, в публицистике, в информационном пространстве — обязательных ценностей не существует, а есть только частные предпочтения тех или иных людей, тех или иных групп. Это мировоззрение все активнее заявляет о себе как о единственно приемлемом в современном мире и все чаще восстает против традиционного морального закона, якобы стесняющего человеческую свободу и препятствующего человеческому счастью. В результате получается, что каждый человек автономен, он — альфа и омега, начало и конец, он сам определяет ценности и цели, и нет никакого объективного критерия, в соответствии с которым можно было бы определить, прав он или нет, — потому что вся правда в самом человеке.

Когда я полемизирую с такого рода философией, я постоянно отсылаю своих оппонентов к системе научного поиска. Ведь в научном сообществе невозможно любую абракадабру выдавать за истину — тебя тут же поправят, как я уже сказал в начале своего выступления. Подойдут с мелом к доске, напишут формулу и докажут, что ты не прав, что твоя абракадабра не может быть истиной. В естественных науках есть определенный критерий истины, и он помогает развивать науку. Есть понятие доказательства. Вы знаете, что некоторые ученые и философы ставят под сомнение саму возможность доказательств, саму возможность объективной научной истины. Но, тем не менее, на сегодня весь научно технический прогресс и обеспечивается этой способностью людей оперировать объективной научной истиной.

Но если это так в мире науки, почему же этого не должно быть в общественной жизни? Почему здесь могут господствовать любые, самые чудовищные взгляды и убеждения? Либеральный подход требует только одного: не нарушайте закон, не наступайте на пятки друг другу, а что у вас внутри, какую нравственную истину вы исповедуете или отрицаете все — ваше личное дело. Это глубочайшее заблуждение, которое тихой сапой вошло в человеческую цивилизацию со времен Просвещения. Тогда тема свободы казалась такой притягательной, но сегодня мы видим, к чему пришел род человеческий, к чему приходит человеческая цивилизация — она сама в себя заложила некий код самоуничтожения, потому что нет объективного критерия добра и зла, нет объективного понимания истины. На деле такой взгляд не может принести ничего, кроме несчастья, — и отдельным людям, и обществу в целом. Я хотел бы процитировать слова замечательного английского писателя Клайва Льюиса: «Первое, что необходимо для того, чтобы оценить любое создание — от штопора до собора — это понимание того, зачем оно было создано и в чем его предназначение. Это верно и в отношении человека. Мы ломаем любой инструмент, любую машину, если попробуем использовать ее не для того, для чего она была замыслена. И мы точно так же разрушим человеческую жизнь, если откажемся следовать подлинному замыслу о ней».

Действительно, корень многих наших проблем в том, что в нашем обществе оказалось размытым и во многом утраченным то, что в любой цивилизации считалось абсолютно необходимым — а именно стремление познать объективную

нравственную истину и жить в соответствии с ней. Скажите, пожалуйста, могла бы развиваться наша классическая литература, воспитавшая целые поколения людей, если бы не было опоры на объективную нравственную истину? Как могли бы писать Тургенев, Толстой, Достоевский и даже наши советские авторы, если бы не было объективного понятия истины? Если бы предательство не воспринималось как зло, измена не воспринималась как зло, воровство не воспринималась как зло? Но если каждый человек несет критерий истины лишь в самом себе, то что мы можем доказать людям? Мы скажем: «Плохо заключать гомосексуальные “браки”» или: «плохо устраивать финансовые пирамиды», а нам ответят: «Это с вашей точки зрения плохо, а с моей — хорошо». Но если мы даем человеку возможность заявлять, что он альфа и омега и никакого объективного критерия нравственности не существует, то мы закладываем атомную бомбу под само существование человеческой цивилизации.

Даже в нехристианских культурах существуют представления об объективном моральном законе, который не нами установлен, но который мы обязаны познать и в соответствии с которым обязаны жить. А почему так? Да потому, что Бог заложил в природу человека этот объективный нравственный закон, и в голосе совести мы этот закон и опознаем. Что бы мы ни говорили, кто бы нас ни учил, но, сделав плохо, мы слышим этот голос, если только мы свою совесть не сожгли или не пропили. И традиционный нравственный религиозный закон соотносится с этим природным нравственным законом, а если бы этого не было — храмы были бы пусты, никто бы проповедь не слушал, никто бы религией не интересовался. Но религия отображает этот естественный нравственный закон, вложенный Богом в человеческую природу. Следование этому закону понималось не только как долг, но и как необходимое условие достойной и счастливой жизни. Именно так был сформирован образ положительного героя, в том числе в нашей русской классической и советской литературе. Положительный герой — носитель объективных нравственных ценностей, которого мы сегодня практически не видим ни на экранах телевизоров, ни в литературе. Но сейчас нам необходимо вернуться к этой вековой мудрости.

И позвольте мне процитировать, поскольку я выступаю в Воронеже, Ивана Саввича Никитина, который написал замечательные строки о Божием Промысле, о присутствии Бога в окружающем нас мире:

Присутствие Непостижимой Силы
Таинственно скрывается во всем;
Есть мысль и жизнь в безмолвии ночном,
И в блеске дня, и в тишине могилы,
В движении бесчисленных миров,
В торжественном покое океана,
И в сумраке задумчивых лесов,

И в ужасе степного урагана,
В дыхании прохладном ветерка,
И в шелесте листов перед зарею,
И в красоте пустынного цветка,
И в ручейке, текущем под горою.

Дай нам Бог сохранить то, чему мы научены. И дай нам Бог мудрости и силы не быть такими доверчивыми, чтобы в ответ на искушения, в том числе интеллектуальные, терять внутри нас и в народе нашем то, на чем только и может основываться жизнь общества и государства. Благодарю вас за внимание.

Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси

Опубликовано 18.09.2011

Автор: ИА "Православное образование" Воронежская митрополия
Выступления Патриарха Воронежская епархия